

КАВКАЗЪ.

46.
34135341
3134110133

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю, по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты въ домъ Елизова, на Саперной улицѣ, въ Почтовой Конторѣ, въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта и у книгопродавцевъ Крашенинникова, Неакова и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книж. магаз. Тотти.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою . . . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 5 р. 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

№ 25.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

АПРѢЛЯ 9-го, 1852 ГОДА.

ПОДПИСКА

продолжаетъ приниматься на „Кавказъ“. Цѣна годоваго изданія газеты въ Тифлисѣ 8 р. сер., съ доставкою на домъ; для иногородныхъ 8 р. 50 к. съ пересылкою.

Подписавшіеся на газету, получаютъ всѣ вышедшіе въ этомъ году №№.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы въ присутствіи Своёмъ въ С.-Петербургѣ.

Марта 17-го дня 1832 года. По Арміи. Производятся. За отличіе съ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Командиръ Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 8-го, состоящій по Арміи Маіоръ Сапуновъ, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 17-го Марта 1831 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. По Пехотѣ. Пехотныхъ полковъ: Тевгилскаго, Капитанъ Пузыревскій, въ Маіоры со старшинствомъ съ 17-го Марта 1831 года. Подпоручикъ Шура, въ Поручики. Со Старшинствомъ. Навагинскаго. Маіоръ Рыковъ, въ Подполковники, съ 31-го Января 1831 года. Капитаны: Шишквичъ и Дельфинъ, въ Маіоры, первый съ 31-го Января, а послѣдній съ 17-го Марта 1831 года. Поручикъ Зурскій, въ Штабъ-Капитаны, съ 17-го Марта 1831 года. Прапорщики: Махисъ, Казачковскій, и Родіоновъ, — всѣ трое въ Подпоручики: первый съ 6-го, второй съ 31-го Января, а послѣдній съ 17-го Марта 1831 года. Подпоручикъ Ярошевскій, въ Прапорщики, съ 31-го Января 1831 года. По Ливійнымъ баталіонамъ. Кавказскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 7-го, Поручикъ Сарбскій, въ Штабъ-Капитаны, 31-го

Января 1831 года. № 8-го: Прапорщики: Яковлевъ и Даниловъ, въ Подпоручики, первый съ 6-го Января 1831 года. Подпрапорщикъ Тахановъ, въ Прапорщики. № 12-го. Прапорщикъ Мартыновъ, въ Подпоручики. По Гарнизонной Артиллеріи. Гарнизонныхъ Артиллерійскихъ бригадъ. 11-й Подпоручикъ Елизаровъ, въ Поручики. 12-й. Поручикъ Погорельскій, въ Штабъ-Капитаны, — послѣдніе пятеро съ 31-го Января 1831 года. По Корпусу Топографовъ. Прапорщикъ Воронковъ, въ Подпоручики. Переводится. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Моздокскомъ Ливіиномъ Кавалерійскомъ полку Поручикъ Аизоровъ, въ Оренбургское Казачье войско, съ переименованіемъ въ Сотники. По Ливійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 11-го. Подпоручикъ Щемининъ, въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 2-го. Умершие исключаются изъ списковъ. Бегскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Поручикъ Корсаковъ, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами раны. Находящійся при

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Въ последнее время появилось несколько книгъ, которыя должны обратить на себя вниманіе ориенталистовъ и людей занимающихся изученіемъ здѣшняго края.

Начальствомъ Императорской Публичной Библиотеки изданъ въ нынѣшнемъ году „Каталогъ“ всѣхъ хранящихся въ Библиотекахъ восточныхъ рукописей и ксилографамъ.

Первыя восточныя рукописи представлены въ Публичную Библиотеку по взятіи Варшавы въ 1793 г.; Персидская кампанія перенесла на берега Невы Ардебильскую Библиотеку, славную на Востоку и не безызвѣстную Европейскимъ ученымъ; наконецъ памятниками Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, для Императорской Публичной Библиотеки остались: рукописи изъ Ахалцыха, Баязида, Арзерума и изъ арсенала Эскисарая, въ Адрианополѣ.

Послѣ однихъ войнъ съ Персіями и Турками, Библиотека приобрѣла 420 номеровъ мусульманскихъ рукописей, составляющихъ почти половину всего количества всѣхъ восточныхъ манускриптовъ.

„Каталогъ Императорской Публичной Библиотеки“ содержитъ въ себѣ указаніе манускриптовъ не однихъ мусульманскихъ языковъ, т. е. Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго, и не отдѣльно однихъ Санскритскихъ рукописей, но объемлетъ въ одной книгѣ содержаніе рукописей и ксилографовъ всѣхъ тѣхъ восточныхъ языковъ и нарчій, по коимъ хранятся рукописи въ Библиотекахъ. Въ С. Петербургскомъ Каталогѣ нечислены манускрипты по 19 языкамъ и ксилографы, т. е. оттиски съ деревянныхъ гравированныхъ досокъ, по 6 языкамъ; — подобнаго разнообразія мы не встречаемъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ Европейскихъ каталоговъ за исключеніемъ, отчасти, Парижскаго, изданнаго въ 1789 г.; но главнѣйшее преимущество предъ другими каталогами, въ томъ числѣ и предъ Парижскимъ, имѣетъ „Каталогъ Императорской Публичной Библиотеки“ въ планѣ, которому слѣдовали составители его при указаніи хранящихся въ Библиотекахъ манускриптовъ и въ томъ,

что „Каталогъ“ изданъ на Французскомъ языкѣ, на языкѣ доступномъ не только специально-ученымъ, но любителямъ всѣхъ странъ и всякаго племени. Почти всѣ безъ исключенія каталоги прочихъ Библиотекъ писаны на Латинскомъ языкѣ, писать же „Каталогъ восточныхъ рукописей“ по русски, значило бы сдѣлать его доступнымъ одной Русской публикѣ, между тѣмъ, какъ указаніе драгоценностей, хранящихся въ Публичной Библиотекахъ, въ особенности по части восточной словесности, еще мало въ ученомъ свѣтѣ извѣстной, — должно быть объявлено во всеобщее извѣстіе всѣмъ Европейскимъ ученымъ, всѣмъ любителямъ Востока, для размына свѣдѣній и для открытія и изслѣдованія всѣхъ тѣхъ источниковъ, которые могли бы разъяснить ходъ просвѣщенія на Востокѣ.

Извлекая это извѣщеніе о „Каталогѣ“ изъ статьи г. Торнау, помѣщенной въ 46 №. Русск. Инт., тамъ же мы находимъ извѣстіе, что пребывающій нынѣ въ С. Петербургѣ Посланникъ Шаха Персидскаго, постыгъ на дѣлахъ съ своею свитою Императорскую Публичную Библиотеку. Отдѣленіе восточныхъ рукописей обратило на себя, особенное вниманіе Посланника. И самъ онъ, и лица, сопровождающія его, разсматривали съ большою подробностію драгоценныя рукописи, изъявляя удивленіе на счетъ ихъ извѣстности, рѣдкости, размѣненія и сохранности.

Переводчикъ Посольства, Ягья-Ханъ, человекъ весьма образованный и говорливый совершенно свободно на Французскомъ языкѣ, изъявилъ желаніе увеличить собраніе книгъ, касающихся до Россіи, и обещалъ доставить въ Библиотеку „Исторію Петра Великаго“, на Персидскомъ языкѣ. Не знаемъ, было ли извѣстно нашимъ ученымъ библиофиламъ о существованіи подобной книги, которая, если и не имѣетъ значенія въ смѣслѣ историческомъ, будетъ, однако, любопытнымъ украшеніемъ собранія книгъ, писанныхъ о нашемъ отечествѣ и собираемыхъ съ такими патріотическимъ тщаніемъ нынѣшнимъ начальствомъ Библиотеки (*).

(*). Въ непродолжительномъ времени Редакція Кавказа, получить для продажи нѣсколько экземпляровъ этого каталога, о чемъ и будетъ объявлено въ свое время.

Другая интересная книга *Дербентъ-Наме*, Исторія Дербента обнародована на англійскомъ языкѣ Мирзою Каземъ-Беккомъ.

Еще въ прошломъ году мы говорили о появленіи этого сочиненія очень важнаго для исторіи Закавказья; — нынѣ же извѣщаемъ своихъ читателей, что помѣстимъ въ настоящемъ году извлеченіе изъ *Дербентъ-Наме*, сдѣланное на Русскомъ языкѣ. Извлеченіе доставлено намъ г. Иличевскимъ, а г. Ханьковъ обещалъ намъ просмотрѣть этотъ переводъ и сличить его съ оригиналомъ.

— 20-го Апрѣля, на здѣшнемъ театрѣ данъ будетъ спектакль въ пользу суфлера г. Петровскаго. Будутъ представлены: *Бѣлый медвѣдь наши*, комедія на грузинскомъ языкѣ г. Антонова, *Заговорилъ ретиное*, комедія въ стихахъ П. Григорьева, *Актриса*, водевилъ, *Гришко Чумакъ*, Малороссійскій водевилъ, и *Дисертисментъ*. Всѣ эти пьесы будутъ представлены въ первый разъ.

Извѣщая объ этомъ безефесъ мы не можемъ не сказать, что онъ дается въ пользу человека чрезвычайно полезнаго для театра. Дѣятельность и труды суфлера для публики незаметны, а между тѣмъ какъ часто отъ внимательности и смѣтливости его зависитъ хорошій ходъ, исполненіе пьесы. Скрытый будкою, согбенный надъ книгою, то пробѣгая глазами ея строки, то слѣдя за игрою — суфлеръ дрожитъ за сбившагося актера и готовъ надорвать грудь, задохнувшись лишь бы помочь ему проговорить свою роль. Актеру рукоплещутъ — а невѣдливый его помощникъ радуется успѣху вырученнаго изъ бѣды артиста. Все это можно сказать почти про всякаго хорошаго суфлера и въ особенности про г. Петровскаго, которымъ не нахвалятся всѣ здѣшніе актеры.

Отдельномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго Горскаго полускадрона Штабъ-Ротмистръ *Даматъ-Муселимъ-Ханъ-Тарковский*. Прикомандированный къ Донскому Казачьему № 25-го полку Поручикъ *Ансафаръ-Кули-Альмурадъ-Олы*.

Марта 18-го дня. Производится. За отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Прикомандированный ко 2-му Волгскому Ливійному Казачьему полку, Корнетъ *Темрюковъ*, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 8-го Января 1851 года, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же полку. Переводится. Тегиинскаго, Поручикъ *Черцовъ*, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 15-го, Исключаются изъ списковъ. Убитый Горцами, Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 2-го Поручикъ *Осмоловскій, Умершій*. Состоявшій по Кавалеріи Корнетъ, изъ Горцевъ, *Сеитъ Лафисовъ*.

Марта 19-го дня. Назначаются. Дежурный Штабъ-Офицеръ Держурства Командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ, Полковникъ *Коловскій*, Дежурный Штабъ-Офицеромъ въ Штабъ Отдельнаго Кавказскаго Корпуса. Полковникъ *Ивановъ*, Начальникомъ 7-го Округа Корпуса Нижегородскихъ Военныхъ Поселеній, съ переводомъ въ этотъ Корпусъ. Увольняются отъ службы. Начальникъ 7-го Округа сего Корпуса, Полковникъ *Лихачевъ 1-й*, за ранами, Генераль-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ. Навагинскаго, Прапорщикъ *Бочкаревъ 1-й* и *Константиновъ*, — оба Подпоручиками. Апшеронскаго, Подпоручикъ *Кучинъ*, Поручикомъ. Ставропольскаго, Маіоръ *Шульженко*, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Генераль-Адъютанта Князя Чернышева, Подпоручикъ *Степановъ 3-й* Поручикомъ. Черноморскаго № 7-го, Поручикъ *Розинъ*, Кавказскаго № 8-го, Подпоручикъ *Яковлевъ* и *Дашковъ*, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ *Кузьмичій*, въ Коллежскіе Регистраторы. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 12-го Подпоручикъ *Князь Эрнстовъ*, въ Провинціальныя Секретари.

Марта 20-го дня. Увольняются. Отъ службы за болѣзнію. Кубанскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Калимъ-Олы*, Поручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Заваровъ*, Подпоручикомъ. Кубанскаго, Подпоручикъ *Побисневъ*, Поручикомъ. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Подполковникъ *Ушаковъ 10-й*, Полковникомъ и съ мундиромъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршею благоволеніе за отличие, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Адъютанту Главнокомандующаго Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Ротмистру *Понсету*; Начальнику Верхне-Сунжиской линіи, состоящему по Арміи Полковнику *Мезенцову*; Тегиинскаго Пѣхотнаго полка Капитану *Малиновскому*, и 5-го Резервнаго Санернаго баталіона Поручику *Гаммарстрему*.

Извѣстіе съ Кавказа.

Для продолженія вырубкисрѣкъ въ ущельяхъ Малой Чечни, куда удалась часть жителей съ плоскости, сосредоточенъ былъ 8-го Марта въ Урусъ-Мартанъ и Ачхоеъ, отрядъ подъ Начальствомъ Генераль-Маіора Барона Вревскаго, въ составъ 6½ баталіоновъ пѣхоты, 7½ сотенъ кавалеріи при 10-ти орудіяхъ.

Обманувъ весьма удачно непріятеля на счетъ направленія движенія, Генераль Вревскій успѣлъ на другой день занять позицію на р. Рошиъ, пока Чеченцы не собрались еще въ значительныхъ силахъ, и немедленно приступилъ къ работамъ, которыя продолжались весьма успѣшно, не смотря на прибывшія къ непокорнымъ ауламъ подкрѣпленія подъ предводительствомъ трехъ Наивовъ. Въ то же время произведена рекогносцировка мѣстности, вверхъ по ущелью, при чемъ истреблено сел. Муллачи.

14-го Марта, по окончаніи предположенныхъ занятій на р. Рошиъ, отрядъ двинулся на р. Гехи и былъ сильно атакованъ непріятелемъ; но взрывъ трехъ заложенныхъ за simultaneously фугасовъ нанесъ ему столь сильный вредъ и привелъ въ такой страхъ, что перестрѣлка вдругъ смолкла и толпы Че-

ченцовъ разстались. После почлега на Гехи отрядъ 15 Марта продолжалъ движеніе на р. Шалажи. Сильная позиція между этой рѣкой и Валлерикомъ, укрѣпленная завалами, по разнымъ направленіямъ, защищаемая значительнымъ непріятельскимъ сборищемъ, была взята съ боя, не взирая на упорную защиту Чеченцевъ. Отрядъ расположившись на этомъ мѣстѣ лагеремъ, началъ рубку лѣса, производя въ то же время особыми колоннами обзоръ мѣстности. 21 Марта всѣ работы были приведены къ окончанію, а на слѣдующій день отрядъ распустилъ по квартирамъ.

Потеря наша въ этихъ дѣлахъ состоитъ изъ убитыхъ 1-го оберъ-офицера и 4-хъ рядовыхъ, раненныхъ 5-хъ оберъ-офицеровъ и 48 нижнихъ чиновъ.

ТИФЛИСЪ.

10-го Апрѣля Ея Светлость Княгиня Елисавета Ксаверіевна Воронцова изволила выѣхать изъ Тифлиса, по дорогѣ къ Редутъ-Кале.

Вѣсти изъ Ставрополя.

16-го Марта, доставило намъ удовольствіе слышать концертъ, данный любителями музыки въ пользу Учебнаго Заведенія *Св. Александры*.

Этотъ концертъ, данный съ благотворительною цѣлю, былъ не первый, а третій въ Ставропольѣ.—Первый концертъ въ пользу бѣдныхъ данъ былъ 3-го Апрѣля 1845 года. Второй концертъ, въ пользу Учебнаго Заведенія *Св. Александры*, данъ 10-го Августа 1850 года.

Мы не позволяемъ себѣ разсуждать о музыкальныхъ достоинствахъ каждаго изъ участвовавшихъ въ последнемъ концертѣ, не потому, чтобы мы боялись оскорбить самолюбіе некоторыхъ изъ нихъ, отдавая другимъ преимущество;—а именно потому, что единогласное одобреніе слушателей безпристрастными рукоплесканіями и « *bravo* » доказало уже достаточно, превосходное выполненіе нѣсь, выбранныхъ весьма удачно.

Прекрасное намѣреніе любителей музыки вполне вознаграждено: посѣтителей, или лучше сказать благотворителей, было такъ много, что обширная зала Заведенія, едва вмѣщала въ себѣ это общество, собравшееся принести и жертву на пользу ближняго, и получить удовольствіе. Не смотря на то что цѣна за билеты назначена была самая умеренная, по одному рублю серебромъ, сборъ суммы, внесенной посѣтителями концерта, простирался до 518 руб. сереб. Помощь для Заведенія *Св. Александры* весьма значительная. Поблагодаримъ же отъ искренняго сердца особъ, принешихъ труды и таланты свои съ благотворительною цѣлю—умножить средства Заведенія, поблагодаримъ ихъ, за готовность и участіе въ дѣлѣ благотворенія и за личное сочувствіе ихъ къ судьбѣ юныхъ воспитаницъ Заведенія *Св. Александры*,—которое учреждено для дѣвнцъ небогатыхъ родителей, и хотя воспріяло свое дѣйствіе не далѣе какъ съ 1-го Января 1850 года, но и въ эти съ небольшимъ два года, стало уже на ряду съ лучшими подобнаго рода Заведеніями въ Россіи. А къ благотворителямъ и посѣтителямъ обратимся словами знаменитаго писателя: *Le conquérant est craint, le sage est estimé, mais le bienfaisant charme, et lui seul est aimé—т. е. Завоеватель внушаетъ къ себѣ страхъ, мудрецъ уваженіе, а благотворящій покоряетъ сердца и онъ одинъ—любимъ.*

Бакинскіе огни и капище Индусовъ.

(Изъ путевыхъ записокъ *И. Егорова*).

... Въ Бакъ я навѣлъ русскаго извозчика, повѣхалъ смотрѣть огни и Индусовъ—на долгихъ.

Русскіе мужики молоканы и прочихъ сектъ переселенцы, пріѣхавши сюда изъ Россіи, за тысячи верстъ, въ немного лѣтъ такъ освоились съ краемъ, что другой, занимаясь извозомъ, съ однимъ кнутомъ извѣздилъ Закавказскій край и знаетъ его, какъ будто Московскую или Нижегородскую губернію. Для дороги ружей они почти неимѣютъ, а вооружаются большею частію дубинками, колыями: положить дубинку въ перелокъ, надвинуть панахъ на глаза или на ухо, да и вѣдетъ себѣ, не дѣя въ усъ, этакъ изъ Тифлиса—въ Темиръ-Ханъ-Шуру, или въ Ленкорань, словомъ куда угодно. Спросите у молокана:

Что жъ ты вѣдешь безъ ружья?

— На что оно!

А разбойники—Татары.

— А вотъ дубинка—то нашто! Небось такъ урѣжу, что и своихъ не узнаешь (!). . . — Баринъ, а баринъ, смотрика мы пріѣхали къ какому-то озеру. Что будемъ дѣлать? Дѣлай какъ лучше, объѣзжай кругомъ.

— Куда кругомъ, я поеду прямо... Да вотъ тутъ и ѣзда видна.

Повѣжай какъ знаешь, только не утопи.

Перехавъ мелкое озеро, опять попеленъ незнакомою степью.

— Баринъ, а погляди—ка! сказалъ мой возничій.

Чудная картина открылась предо мною: среди глубокаго мрака, на небольшомъ пространствѣ, мѣстахъ въ десяти, сильное пламя стремительно вырывается изъ земли, пылая, извиваясь обхватывало груды камней маваленныхъ для выжики известки; на лѣво въ полуверстѣ, горло еще столько же огней, а прямо тоже въ полуверстѣ, среди огней, озаренное яркимъ свѣтомъ, блѣясь стояло самое капище. Посмотрѣвъ на ближайшіе огни, я пошелъ къ капищу. Съ перваго разу оно представляется какимъ то адскимъ зданіемъ; вообразите—среди глубокаго мрака мѣстахъ въ пятнадцати пылаютъ огонь; изъ 45 трубъ капища пламя шипитъ и вьется въ воздухъ, внутри капища тоже во многихъ мѣстахъ сильный огонь виднѣется сквозь омбразуры и скважины стѣнъ, огонь и огонь вездѣ, но нигдѣ ни звука, ни голоса человѣка.

Въ растворенныя ворота, я вошелъ во внутрь капища. Первое пріѣтствіе мнѣ было лай двухъ-трехъ дворовыхъ собакъ, который вызвалъ ко мнѣ одного молодого татарина; переговора съ нимъ, я узналъ, что онъ принадлежитъ къ свитѣ участковаго засѣдателя, пріѣхавшаго на огни, для леченія. Засѣдатель занималъ покои, устроенныя подъ воротами капища. Услужливый Татаринъ повелъ меня показывать внутренность храма, и его обитателей.

Сначала онъ ввелъ меня въ одну изъ келій въ которой, на небольшой каменной тахтѣ (2), сидѣлъ поджавъ ноги Индусъ, мужъ-

(1) Въ этомъ случаѣ они иногда и хвастаются; но въ силу своихъ дубинокъ бывають убѣждены. Русскому человеку часто кажется, что все сильный кулакъ его есть такое оружіе, что никакія силы непротивостоятъ ему, и онъ своимъ кулакомъ убьетъ хоть кого.

(2) Тахта большой деревянный изъ досокъ напольности, устроенный на весьма низкихъ ножкахъ четверти на двѣ отъ полу, а другіе выше и ниже. У богатыхъ тахты покрываютъ коврами, у бѣдныхъ паласами, войлоками. На тахтахъ сидятъ поджавъ ноги цѣлыми семьями, обѣдаютъ, ужинають, работаютъ и спятъ. Тахта у азіатцевъ есть единственная мебель: она затѣняетъ столы, стулья и кровати.

чина лѣтъ за сорокъ, хотя очень смуглаго, но пріятнаго лица, съ большими черными волосами и такою же волнистою бородою, въ бѣлой чалмѣ, но совершенно нагой, одна лишь яркая цвѣтовъ полосатая хламида, наброшенная на плечи, небрежно прикрывало смуглую наготу его тѣла. При входѣ моемъ Индеецъ скоро поднялся, сошелъ съ тахты и поспѣшно заворачиваясь въ свою мантию, съ пріятною улыбкою, просилъ меня сѣсть. Я поблагодарилъ его по татарски, и у насъ начался разговоръ съ помощью трехъ языковъ: я говорилъ молодому Татарину по русски, онъ слова мои передавалъ другому Татарину, а тотъ по фарсійски говорилъ съ Индѣйцемъ. Я объяснилъ ему причину моего прѣзда и просилъ извинить меня, что безпокою ихъ въ глухую полночь. Индеецъ съ своей стороны, будучи очень вѣжливъ, высказалъ свое удовольствіе, что для нихъ во всякое время очень пріятно посѣщеніе каждаго русскаго. Потомъ онъ началъ зажигать газъ, который во многихъ мѣстахъ кельи стремился въ отверстія проводниковъ, нарочно для того устроенныхъ. Индеецъ то закигалъ, то задувалъ, то опять вновь зажигалъ и казалось хотѣлъ привести меня въ изумленіе этимъ рѣдкимъ явленіемъ. Потомъ онъ взялъ большую раковину и началъ въ нее трубить, на эти резкія и непріятныя звуки собралось нѣсколько человекъ Индѣйцевъ: изъ нихъ одинъ былъ старикъ, въ острокопечномъ колпакѣ, вышитомъ разными символическими знаками, одѣтый въ грузинскій архалухъ и въ полу-азіатскіе полу-европейскіе панталоны, босой, а другой молодой человекъ лѣтъ 20 въ бѣлой простой холщевой чалмѣ и въ одной русской, солдатской шинели безъ воротника и безъ рубахи, а остальные кто въ чемъ понало, все босые и полунагіе. Собравшись они начали совершать богослуженіе. Служеніе ихъ состояло въ пѣніи съ прибавленіемъ звуковъ музыки. Пѣніе ихъ речитативомъ, музыка мнѣ показалась вовсе не оглушительною, и даже нѣсколько пріятною, не было ни громкихъ произительныхъ нотъ и возгласовъ, а скромныя звуки ихъ простыхъ инструментовъ (3) согласно сливались съ голосами пѣвцовъ. Во время богослуженія Индусъ дѣлалъ различныя возліанія воды на огонь и опрыскивалъ присутствующихъ, курилъ изъ кадильницъ, а наконецъ, далъ каждому Индусу въ горсть руки по нѣсколькимъ каплямъ этой священной воды, которую они съ благоговѣніемъ помазавъ себѣ глаза, голову, лобъ и прочія части тѣла, каждый по своему произволу, остальную выпили. Мнѣ и бывшимъ со мною Татарамъ, какъ иновѣрцамъ, воды не дали, за то на серебряномъ блюдѣ поднесли сахару и леденцу. Тѣмъ кончилось ихъ богослуженіе. Я поблагодарилъ ихъ, подарилъ немного денегъ, что и было принято не безъ удовольствія.

Выйдя изъ этой кельи, я посетилъ еще одну такую же, гдѣ для меня тѣже самыя лица совершали такіе же обряды какъ и прежде, почему я и прекратилъ свое любознательное странствованіе по ихъ кельямъ, а обратился разсматривать самое капище.

Наружность капища представляетъ неправильное четырехъ-угольное зданіе, возведенное изъ высокихъ, каменныхъ стѣнъ, съ округленными зубцами; надъ воротами капища выстроены второй этажъ, для помѣщенія прѣзжающихъ посѣтителей; а надъ противоположенной воротамъ стѣнъ, возвышается широкая труба, изъ которой стрѣмится большое пламя. Внутреннее построеніе капища имѣетъ видъ дома, мечети или кара-

ванъ-сарая, такъ, что у всехъ фасовъ стѣнъ устроены сплошныя комнаты, подъ однимъ фасадомъ, въ которыхъ Индѣйцы живутъ и отправляютъ богослуженіе, во внутреннихъ углахъ надворнаго строенія, то есть по угламъ двора сдѣланы большія каменные квадратныя тупбы съ отверстиями изъ которыхъ выходитъ и горитъ газъ. Посрединѣ капища построена колокольня въ одинъ этажъ въ родѣ четырехъ угольной бесѣдки, на четырехъ столбахъ съ конусообразнымъ высокимъ глинянымъ верхомъ или крышею, на коей укрѣпленъ металлическій трезубецъ, а по угламъ колокольни у самой крыши выходятъ четыре трубы съ горящимъ газомъ, внутри же колокольни въ ея каменномъ полу сдѣлано котлообразное углубленіе съ проводниками газа, для горенія; надъ нимъ, подъ овальнымъ потолкомъ, на деревянной перекладинѣ, висятъ два или три небольшіе мѣдные колокола.

Кельи Индусовъ, въ которыхъ я былъ, въ родѣ простыхъ комнатъ чисто выбѣленныхъ съ двумя отдѣленіями, служатъ помѣщеніемъ для жилья и богослуженія. Въ первой кельѣ устроены слѣдующимъ образомъ жертвенникъ: отъ полу амфитеатромъ восходятъ нѣсколько не большихъ ступенекъ, покрытыхъ шелковою матеріею, на ступенькахъ стоятъ небольшіе мѣдные литые идолы, статуетки уродливыхъ формъ человека, нѣкоторыя даже въ смѣшныхъ позиціяхъ, лежатъ разныя раковины, камушки, стоятъ различныя величины небольшія мѣдныя чашки, котелки, курильницы съ деревянными ручками и музыкальныя инструменты: колокольчики, тарелки; даже въ одной кельи на жертвенникѣ я видѣлъ двѣ православныя мѣдныя иконы: на мой вопросъ, Индѣйцы отвѣтили, что это пожертвовано какими то солдатами.

Вотъ все, что я могъ видѣть въ капищѣ. Подъ капища есть два колодезя, я ихъ называю: одинъ колодезь минеральной воды, а другой *огненный*.

Колодезь минеральной воды находится отъ капища въ нѣсколькихъ сажняхъ, обнесень невысокою каменною стѣною: Бывшіе со мною Татары накрыли отверстие колодезя буркою, и нарвавъ сухаго бурьяну, одинъ изъ Татаръ ухватился за край бурки, а другой зажогъ бурьянъ и когда одинъ быстро сдернулъ съ колодезя бурку, то другой бросилъ въ него горящій бурьянъ, и изъ колодезя раздался выстрѣлъ, громкій какъ изъ пушки, и высоко взлетѣли широкое пламя и искры.

Когда достали для меня изъ этого колодезя воды, то она была холодна и необыкновеннаго сѣрнаго вкуса и запаха.

Въ Бакѣ рассказывали мнѣ о не обыкновенномъ цѣлительномъ свойствѣ этой воды, будто бы какая-то Татарка или Армянка двадцать лѣтъ не владѣла ногами, но почему-то совету прѣехала сюда принимать ванны изъ этого колодезя, и послѣ 4-хъ или 5-ти ваннъ совершенно выздоровѣла.

Огненный колодезь я такъ называлъ потому, что онъ буквально огненный: круглое его отверстіе, не менѣе какъ въ сажень въ діаметръ, обнесено толстою невысокою каменною стѣною, и когда вы посмотрите внутрь колодезя, то взору вашему представится истинное предверіе ада: на днѣ кратера, въ тѣхъ пустотахъ, которыя, окружая дно, удаляются во внутрь земли, подобно галереямъ, и по самымъ стѣнамъ колодезя, вездѣ огонь и пламя, разнообразное и разноцвѣтное: по попельному дну красный огонекъ змѣйками вьется, ползетъ, свивается, развивается и исчезаетъ; то вдругъ изъ пустоты вырвется зеленое пламя, и перенесая чрезъ дно кратера исчезаетъ въ противоположную пустоту, а вѣдѣтъ занимъ какъ бы въ догонку вылетятъ разноцвѣтныя огоньки: синій, бѣлый, голубыя, тутъ къ нимъ присоединится еще какое нибудь фиолетовое пламя и все это слившись въ одно составитъ общую огненную массу. По стѣнамъ кратера

тоже огонь горитъ въ различныхъ видахъ и представляетъ всевозможныя *дѣла*, *бѣды*, *бѣготы* безпрестанно измѣняются, *то* *зачащуетъ*, то вновь загораются, словомъ, эта игра огня чрезвычайно какъ пріятна для глазъ. Смотри въ кратеръ, жару большого не чувствуешь, а только ощущаешь нѣсколько удушливую теплоту.

Земля, окружающая капище, такъ преисполнена газомъ, что ее можно всю воспламенить: я раскапывалъ землю во многихъ мѣстахъ, и когда къ зарытому мѣсту подносилъ огонь, то газъ мгновенно вспыхивалъ и горѣлъ сильно, огонь этотъ можно загнать тою же землею, бросая оную на пламя.

Не выдаю за истину, но я слышалъ рассказы, что бывали такіе Индѣйцы фанатики, которые обрекая себя въ жертву сожженія, живыя бросались въ этотъ кратеръ и въ немъ сгорали.

Въ настоящее время въ капищѣ я не видѣлъ ни одного такого Индуса, который бы стоялъ на одной ногѣ, или съ поднятою рукою, какъ водилось у нихъ прежде; братія ихъ осталось не болѣе шести или семи человекъ.

О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ АРМЕНИИ

(Отантъ г. Ваану Аскарьянцу.)

(Окончаніе.)

Для окончательнаго опроверженія моихъ мнѣній объ армянскихъ писателяхъ, г. Аскарьянцъ приводитъ слова Сен-Мартена, но слова этого достойнаго армянина служатъ напротивъ одною только опорой. Сен-Мартенъ говоритъ, что изъ гайканскихъ писателей достойны вниманія европейскаго читателя Моисей Хоренацц, Египше, Юаннъ Католикосъ и другіе, т. е. разумѣется тѣ, которые не подражали слѣпо своимъ предшественникамъ и о которыхъ я упоминалъ въ своей статьѣ.

Окончивъ толкованіе моихъ мнѣній объ армянскихъ писателяхъ, г. Аскарьянцъ начинаетъ слишкомъ горячо и пристрастно защищать историческія сказанія Моисея Хоренацц до Арсакидовъ, а чтобы еще сильнѣе подѣйствовать и увѣрить тѣхъ, которые принимаютъ на себя право порицать древнюю исторію Арменіи, ссылается предварительно на авторитетъ сотрудника Сен-Мартена, Шагана Чирбета, который ставитъ Хоренацц выше греческихъ и римскихъ писателей и слѣдовательно уважаетъ его болѣе всѣхъ историковъ древности. Но надобно здѣсь кстати замѣтить, что Хоренацц жилъ въ V вѣкѣ по Р. Х., а у Грековъ писатели начали появляться за столько же столѣтій до Р. Х.

Г. Аскарьянцъ, руководствуясь философическою Голена, соглашается въ началѣ, что *повѣствованіе о первобытныя временахъ каждаго народа (слѣдовательно и Армяны) неизбѣжно сведено съ баснословіемъ отъличительною чертою аскаго сказанія о древности, что Моисей Хоренацц, какъ историкъ одного изъ дреанійскихъ народовъ въ мірѣ (?) не могъ ихъ изблудить, но не вѣя же считать баснею все, что повѣствуетъ онъ о древней исторіи Арменіи (помните только, что до Арсакидовъ).*

Никто не считаетъ баснею всѣхъ повѣствованій Хоренацц, а говорится только, что не нужно армянскимъ писателямъ, замѣтнованнымъ свѣдѣнія у этого историка, устанавливать въ справедливости всего, о чемъ онъ рассказываетъ объ Арменіи до Арсакидовъ, потому, что доказательства о тѣхъ временахъ, основываются на однихъ догадкахъ и преданіяхъ, выдуманныхъ можетъ быть ими самими.

Противъ этого г. Аскарьянцъ возражаетъ: «Моисей Хоренацц и другіе историкъ дока-

(3) Металлическія тарелки какъ у нашихъ пѣсенниковъ, только поменьше и маленькіе колокольчики въ родѣ кастанбетъ, ихъ надѣвають за ремешки на лѣвыя обѣихъ рукъ и бьютъ однимъ о другой.

зательства свои основываютъ не на догадкахъ и преданіяхъ, а на историческихъ фактахъ какъ они сами утврждаютъ и какъ мы после убьдимся. Они никогда и не думали считать догадки и преданія достаточными доказательствами достоверности исторіи. Преданія, которые встрѣчаются въ исторіи Арменіи, не могли быть выдуманы Моисеемъ Хоренаци, потому что они въ его время были еще *свѣжи въ памяти народа.*»

Смѣшно читать подобныя возраженія, особенно же, что армянскіе писатели сами утврждаютъ, что они доказательства о древности своихъ основываютъ не на преданіяхъ и догадкахъ, а на историческихъ фактахъ. На какихъ же это фактахъ, гдѣ и у кого они нашли ихъ? Следовательно, если армянскій историкъ, упоминая о какомъ нибудь небываломъ происшествіи, будетъ увѣрять, что оно основано на историческомъ фактѣ, то непременно надобно на него во всемъ безусловно положить и *несомнѣнно свои сужденія илить?* Далѣе, по словамъ г. Аскарьянца преданія во времена Хоренаци были еще свѣжи въ памяти народа? Можно ли сказать, что преданія въ V вѣкѣ по Р. X., о Гайкѣ (отъ котораго по-крайней-мѣрѣ, по вычислениямъ же гайканетовъ, должно считать до Хоренаци 2,500 лѣтъ), его преемникахъ, даже до самаго Вагаршака I, (жившаго въ II вѣкѣ до Р. X.), были свѣжи въ памяти у Армянъ? Спросите г. Аскарьянца въ настоящее время, при быстромъ распространеніи образованія и книгопечатанія, у простаго Армянина, знаетъ ли онъ и говорилъ ли кто ему, когда и при комъ пало Гайканское царство. Онъ вѣроятно ответитъ молчаніемъ, тогда какъ царства Армянскаго не существуетъ только 459 какихъ нибудь лѣтъ, и времена нынѣшнія нельзя кажется сравнивать съ тѣми временами, когда жилъ Хоренаци.

Позволяемъ еще себѣ спросить г. Аскарьянца, гдѣ имъ отыскана исторія Мар-ибаса Кадни? Мы считаемъ ее до настоящаго времени изчезнувшей съ лица земли, и судимъ и знаемъ о ней только по выпискамъ, сообщеннымъ Моисеемъ Хоренаци и переданнымъ этимъ историкомъ по своему хотѣнію. Если Мар-ибасъ действительно отысканъ г. Аскарьянцемъ, то намъ интересно было бы знать, какъ давно сдѣлано это открытіе и гдѣ именно? А если *достойный довѣрія* Мар-ибасъ, на котораго такъ часто ссылается мой рецензентъ, есть тотъ же самый, что мы читаемъ только у Хоренаци, то онъ очень мало заслуживаетъ довѣрія, какъ бы внимательно мы его не разсматривали, во первыхъ потому, что въ немъ много несообразностей, а во вторыхъ не представлено ни одного года, и что въ этомъ Мар-ибасѣ нѣтъ ничего болѣе какъ происшествія, нахвтаннаго изъ исторіи соседственныхъ народовъ и сваленнаго въ одну кучу безъ хронологическаго порядка.

Г. Аскарьянецъ представилъ намъ сравнительную таблицу главнѣйшихъ событій въ Арменіи со всеобщей исторіею, выводитъ наконецъ заключеніе, что ходъ исторіи Арменіи сообразенъ съ ходомъ исторіи всеобщей и что такое общее согласіе кажется ему достаточнымъ доказательствомъ достоверности Гайканской исторіи. Но нашему же мнѣнію нельзя считать достаточнымъ доказательствомъ этого, потому, что Моисей Хоренаци, и еще нежелая начать писать свою исторію, былъ (что вѣроятно извѣстно и г. Аскарьянцу) отправленъ патриархомъ Сагакомъ-Великимъ для образованія въ Александрію, Римъ и Аѳины. Следовательно Хоренаци, ознакомившись на западѣ съ ходомъ всеобщей исторіи,

по греческимъ и римскимъ источникамъ, могъ ли выписать цѣликомъ гайканскія басни въ свою книгу, не соображаясь съ исторіею, и сказать, что *Арамъ побѣдилъ Нина?* Достаточно и тѣхъ несообразностей, что Гайкъ убилъ Бела, Тигранъ Астиага, Зармайръ боролся съ Ахиллесомъ, и т. п. При томъ, вникнувши хорошенько въ содержаніе первой книги Моисея Хоренаци, легко замѣтить, что онъ старался, какъ ревностный христіанинъ, связать сказанія своего народа съ библейскими, воспользовавшись неудачно Араратомъ и событіями, неразлучными съ этою священною горію. Замѣтимъ еще здѣсь, что я, по словамъ г. Аскарьянца, объясняю сомнительные факты вопреки неопровержимо-истиннымъ сказаніямъ священнаго писанія, и достоинъ удивленія за то, что будто бы не удостоиваю вниманіемъ Библии въ армянскомъ переводѣ.

На это я говорю откровенно, что всегда уважалъ библейскія сказанія и никогда не думалъ говорить вопреки священнаго писанія. Ради этого объясните мнѣ г. Аскарьянцу, слѣдующее обстоятельство изъ исторіи Арменіи. Моисей Хоренаци (кн. I гл. 78) свидѣтельствуетъ, что Вагаршакъ, первый государь въ Арменіи изъ династіи Арсакидовъ, желая имѣть точныя и вѣрныя свѣдѣнія о дѣяніяхъ царей, управлявшихъ до него Гайастаномъ, отправилъ писмоводителя Мар-ибаса къ брату своему Арсаку съ слѣдующимъ письмомъ: «Арсаку властителю земли и моря, котораго лице по истинѣ уподобляется изображенію нашихъ боговъ, котораго могущество стоитъ выше всѣхъ властителей и котораго великій умъ распространяется надъ всѣмъ, какъ бы небо надъ землею, Вагаршакъ младшій братъ твой и сотрудникъ, сдѣланный тобою царемъ Армянъ, желаетъ уснѣха во всѣхъ предпріятіяхъ. Я, получивъ отъ тебя власть, старался неустрашимо и благодарно изслѣдовать и никогда не отставать отъ твоихъ наставленій. Я обратилъ на все вниманіе и исполнилъ по своимъ силамъ и способностямъ. Основавъ съ помощію твоею государственное правленіе, мнѣ хочется теперь знать все подробности объ Арменіи, съ самаго ея начала. Но такъ какъ здѣсь все въ безпорядкѣ, нѣтъ ни храмовъ, нѣтъ записокъ, нѣтъ ни какихъ свѣдѣній о первыхъ и послѣдующихъ правителяхъ страны, нѣтъ ничего законнаго, все свалено въ одну кучу и дико, то я прошу твое величество приказать допустить посылаемаго мужа въ твои царскіе архивы, и что найдено будетъ доставить немедленно твоему брату и сыну. Надѣюсь, что удовольствіе, полученное нами чрезъ это, будетъ пріятно и для тебя, благословеннаго богамъ.»

Арсаку, по полученіи этого посланія дозволилъ Мар-ибасу дѣлать розысканія въ ниневійскихъ архивахъ, гдѣ найдено было все необходимое для исторіи Арменіи. По сказаніямъ же Геродота (кн. I II гл. 191 102 103 106) и другихъ писателей, Ниневія была совершенно разрушена за 625 лѣтъ до Р. X. (а Мар-ибасъ жилъ во II вѣкѣ до Р. X.), и что книгохранилища ея были перенесены въ Екбатану. Согласно сему свидѣтельству такъ же намъ и священное писаніе, что книгохранилища находились не въ Ниневіи, а въ Екбатанѣ. Напримѣръ Эзра говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что Дарій, желая знать, гдѣ хранились сокровища Ассирійскихъ царей повелѣлъ искать въ царскихъ книгохранилищахъ сущихъ въ Вавилонѣ, и обрѣтено бысть во Екбата-

нѣхъ, во градѣ сущемъ въ сѣверѣ Мидійстѣй, мѣсто едина въ мѣстоисущемъ и пр.

Остановившаяся на время на этомъ мѣстѣ, я убѣдительно прошу г. Аскарьянца разсвѣтъ мои сомнѣнія, относительно разрушенія Ниневіи за 625 лѣтъ до Р. X. и относительно перенесенія изъ нея архивовъ въ Екбатану; но только фактами, вполне заслуживающими довѣрія, а не ссылкой на Страбона (которому г. Аскарьянцу, совершенно невѣрить) и Тацита, потому, что эти писатели, хотя и упоминаютъ о городѣ Нина, но очень глухо, особенно Тацитъ. Изъ словъ его *sed capta in transitu urbs Ninos, vetustissima sedes Assyriae* и пр., ничего не видно, чтобы Ниневія была въ его время богата своими архивами и славилась тѣмъ же великолѣпиемъ, какъ и во времена владычества Ассиріанъ. Удивительнаго въ томъ, что при Тацитѣ, на развалинахъ Ниневіи могло существовать какое нибудь незначительное поселеніе подъ именемъ *urbs Ninos*, также нѣтъ. Къ этому же, если при Вагаршакѣ I Ниневія достойна была удивленія, то почему же никто изъ армянскихъ писателей и самъ Моисей Хоренаци не сообщаютъ намъ ни какихъ свѣдѣній о судьбѣ этого знаменитаго города, обогатившаго исторію Арменіи своими архивами, а особенно рукописью, которая будто бы была переведена, по повелѣнію Александра Македонскаго, съ халдейскаго на греческій языкъ.

Такимъ образомъ г. Аскарьянцу слѣдовало, прежде нежели вступиться за обиду, будто бы нанесенную мною древней исторіи Арменіи до Арсакидовъ, обратить свое вниманіе на Ниневію и на рукопись, которую Мар-ибасъ нашелъ въ несуществовавшей при немъ столицѣ Ассиріи. Если г. Аскарьянцу имѣть противъ этого неопровержимыя доказательства, то мы просимъ высказать ихъ по скорѣе, чрезъ это уменьшатся догадки и предположенія, и все *портиціоніе* древнюю исторію Арменіи признаютъ ея непогрѣшимость. До окончательнаго же разрѣшенія вопроса о существованіи во времена Мар-ибаса, ниневійскихъ архивовъ и пр., можно ли положиться на точность Гайканской исторіи до Арсакидовъ? Объ этомъ вопросѣ мы поговоримъ серьезно и подробно въ слѣдующихъ статьяхъ, при разсмотрѣніи напечатанныхъ, отъ которыхъ мнѣ (по словамъ г. Аскарьянца) слѣдовало бы воздержаться.

Иванъ Ивановъ.

Ставрополь.
10-го Марта 1852 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Авторъ «СИЛЫ ВОЛИ» честь имѣетъ объявить, что романъ его наконецъ вышущенъ въ свѣтъ и покорнѣе проситъ подписчиковъ своихъ получать его, предъявляя свои билеты. Гг. подписавшіеся соглашались адресоваться къ самому автору на квартиру его, ежедневно, отъ 10½ до 2-хъ часовъ утромъ. Безъ билета романа выдано не будетъ. Подписавшіеся у Пельтье могутъ адресоваться къ Пельтье же.

Продается «СИЛА ВОЛИ» у автора, у Пельтье и у переписчика Германа Дитриха, на Эриванской площади; цѣна 2 руб. сер.

По недостатку мѣста, Метеорологическія Наблюденія прилагаются къ этому № отдѣльно напечатаннымъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.